

Международные процессы в политике

УДК 327(477)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-109-121

Евроатлантический вектор в военной доктрине Украины в 1990 – начале 2019 г.

Александр С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы изменений в военной доктрине Украины в контексте евроатлантического вектора внешней политики Киева в постсоветский период. Военная доктрина соседнего государства является одним из документов, изменения в которых не просто отражают внешнеполитический курс, но и прямо влияют на геополитическую обстановку и баланс сил в регионе. Фиксация в военной доктрине новых целей и задач внешней политики закрепляет стремление трансформировать сложившуюся систему взаимоотношений между государствами, а включение в доктрину конкретных противников и исходящих от них угроз свидетельствует о повышении уровня нестабильности в международных отношениях.

Имеющиеся в распоряжении исследователей источники свидетельствуют о том, что на протяжении большей части рассматриваемого периода Украина придерживалась концепции многовекторности, попытки отказа от которой в сторону евроатлантизма, тем не менее, несколько раз предпринимались в 2002–2010 гг. Евромайдан 2014 г. привел к власти сторонников евроатлантической интеграции, в результате чего новая военная доктрина Украины зафиксировала окончательный отказ от внеблокового статуса страны и высокий уровень напряженности в отношениях с Российской Федерацией и стала одним из препятствий созданию эффективной системы региональной безопасности.

Ключевые слова: внешняя политика, военная доктрина, евроатлантическая интеграция, НАТО, постсоветское пространство, региональная безопасность, Украина

Для цитирования: Левченков А.С. Евроатлантический вектор в военной доктрине Украины в 1990 – начале 2019 г. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 1. С. 109–121. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-109-121

© Левченков А.С., 2020

Euro-Atlantic vector in the military doctrine of Ukraine in the 1990s – early 2019

Alexander S. Levchenkov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bohem2001@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the main stages of changes in the military doctrine of Ukraine in the context of the Euro-Atlantic vector of Kiev's foreign policy in the post-Soviet period. The military doctrine of the neighboring state is one of the documents, changes in which not only reflect changes in the foreign policy, but also directly affect the geopolitical situation and the balance of power in the region. The fixation in the military doctrine of new goals and objectives of foreign policy reinforces the desire to transform the existing system of relations between states, and the definition in the doctrine of the opponents and threats emanating from them indicate an increase of the level of instability in the international relations.

Available sources bear evidence that for most of the period under review, Ukraine adhered to the concept of multi-vector approach, the attempts to abandon which towards Euro-Atlanticism, however, were made several times in 2002–2010. Euromaidan of 2014 brought to power the supporters of Euro-Atlantic integration, as a result of which the new military doctrine of Ukraine fixed the final rejection of the non-aligned status of the country and the high level of tension in relations with the Russian Federation and became one of the obstacles to the creation of an effective system of regional security.

Keywords: Euro-Atlantic integration, foreign policy, military doctrine, NATO, post-Soviet space, regional security, Ukraine

For citation: Levchenkov, A.S. (2020), Euro-Atlantic vector in the military doctrine of Ukraine in the 1990s – early 2019. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 109–121. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-109-121

Глубокий политический кризис в Украине в конце 2013 – начале 2014 г., вошедший в историю под названием «Евромайдан» и завершившийся в феврале 2014 г. отстранением от власти президента Виктора Януковича, привел к кардинальной коррекции внешнеполитического курса страны в сторону евроатлантизма. Данный разворот оказал существенное влияние на позиции ключевых акторов современных международных отношений и стал частью самого острого и продолжительного за весь постсоветский период обострения между Россией и Североатлантическим альянсом, по-

литику которого в отношении Москвы российское руководство в настоящее время классифицирует как «архаичные времён холодной войны концепции сдерживания, блоковой философии»¹.

Вопрос о военно-политической концепции независимой Украины был поднят украинскими политиками еще в период, непосредственно предшествовавший распаду Советского Союза. Так, в разделе «Внешняя и внутренняя безопасность» принятой Верховным Советом Украинской ССР 16 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Украины подчеркивалось, что ее внешняя политика будет основываться на принципах нейтралитета и внеблоковости, и страна будет обладать безъядерным статусом².

Хотя Декларация о государственном суверенитете не имела статуса конституционного акта, она, тем не менее, оказала большое влияние на содержание целого ряда последующих документов, касающихся, в том числе, внешней политики и военной доктрины Украины. Толчком к дальнейшему документальному оформлению военно-политической концепции украинской политической элиты послужила активизация процесса распада СССР после неудачной попытки путча в Москве 19–21 августа 1991 г. 24 августа 1991 г. Верховный Совет УССР принял решение о проведении Всеукраинского референдума по вопросу независимости. А уже 11 октября, не дожидаясь референдума, запланированного на 1 декабря, украинский парламент утвердил Концепцию обороны и строительства Вооруженных Сил Украины, в которой вновь подчеркивались безъядерный статус Украины, ее приверженность нейтральной, внеблоковой политике³.

В первые годы независимости при Леониде Кравчуке (1991–1994) Украина не имела сколько-нибудь оформленной военно-политической концепции или доктрины. Отчасти это объяснялось тем, что Североатлантический альянс не выработал четкого видения места и роли нового независимого государства в рамках своих геостратегических координат, Российская Федерация также не

¹ Путин заявил о важности отказа от холодной войны для решения конфликта РФ–НАТО [Электронный ресурс] // Интерфакс, 4 июля 2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/667825> (дата обращения 04 июля 2019).

² Декларация про державний суверенітет України [Электронный ресурс] // Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12> (дата обращения 02 июля 2019).

³ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію оборони та будівництва Збройних Сил України» [Электронный ресурс] // Законодавство України. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T165900.html (дата обращения 02 июля 2019).

определила в тот период свои координаты внешнеполитической активности на постсоветском пространстве, будучи занятой многочисленными внутренними проблемами. Наконец, сама украинская властная элита была в большей степени поглощена укреплением собственных позиций внутри страны.

В целом, на протяжении более чем двух десятилетий после распада Советского Союза, независимая Украина придерживалась сформулированной при втором украинском президенте Леониде Кучме (1994–2004) концепции многовекторности внешней политики – балансировании между Россией и Западом. Такая ситуация изначально устраивала и Россию, и США, которые в начале 1990-х гг. скоординированными усилиями добились отказа Киева от обладания ядерным арсеналом и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. Согласно Будапештскому меморандуму, подписанному Россией, США, Великобританией и Украиной 5 декабря 1994 г., последняя признавалась безъядерным государством, получившим совместные гарантии безопасности.

Однако вакуум, образовавшийся после распада советского блока в Центральной и Восточной Европе, а также отсутствие у России на протяжении 1990-х гг. внятной стратегии внешней политики, в том числе и в отношениях с соседними постсоветскими странами, привели к постепенной активизации политики США и НАТО в регионе.

Первая редакция военной доктрины Украины была принята 19 октября 1993 г. и подтверждала концепцию внеблоковости при проведении внешней и оборонной политики, а также статус безъядерного государства⁴. Обсуждение документа сопровождалось ожесточенными спорами украинских парламентариев, в среде которых уже тогда прослеживались признаки раскола по линии Запад–Юго-Восток. С одной стороны, столкнулись интересы группы депутатов, которые считали скороспелым и необдуманным согласие на отказ от тактического ядерного оружия. С другой – им противостояли представители Донецкой, Луганской и ряд других восточных областей Украины, по мнению которых трактовки безъядерного статуса страны были расплывчатыми, и в целом проект доктрины не исключал дальнейшего сближения Украины с НАТО⁵.

⁴ Постанова Верховної Ради України «Про Воєнну доктрину України» від 19 жовтня 1993 року № 3529-XII [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. Законодательство Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3529-12> (дата обращения 02 июля 2019).

⁵ Военная доктрина Украины не принята: Парламентарии остались недовольны проектом [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/46084> (дата обращения 02 июля 2019).

Показательно, что в июле 1993 г. Верховная Рада утвердила «Основные направления внешней политики Украины». В документе подчеркивалось, что в рамках развития двусторонних связей с приграничными государствами наибольшее внимание Украина будет уделять отношениям с Россией, исходя из особенностей исторического развития и специфики геоэкономического и геополитического положения. Однако далее отмечалось, что Киев будет стремиться к расширению своего участия в Совете Североатлантического сотрудничества и Североатлантической ассамблее. Подчеркивалось, что провозглашенное намерение стать нейтральным и внеблоковым государством нуждается в адаптации к новым условиям, и при этом не исключается наращивание взаимодействия с такими международными организациями как СБСЕ, НАТО и др.⁶ В феврале 1994 г. был заключен рамочный договор Украины с НАТО, Киев стал участником программы «Партнерство ради мира», а также поддержал желание стран Центральной и Восточной Европы интегрироваться в альянс.

Следуя концепции многовекторности, Украина в период Леонид Кучмы развивала военно-политические контакты с НАТО более интенсивно, чем с Россией. В 1994–1999 гг. Украина в рамках программы «Партнерство ради мира» неоднократно допускала на свою территорию подразделения стран-членов альянса, которые организовывали военные маневры, а украинские военные участвовали в учениях на территории США. На Мадридском саммите НАТО в 1997 г. Киев подписал «Хартию об особом партнерстве Украины и НАТО». Стороны обменялись представительствами. 4 ноября 1998 г. была утверждена «Государственная программа сотрудничества Украины с НАТО на период до 2001 года». Украинские военные начали принимать участие в совместных учениях с НАТО, а ограниченные военные контингенты из Украины в первой половине 2000-х гг. участвовали в военных операциях альянса в Афганистане и Ираке. Это происходило на фоне активизации усилий России, Беларуси и Казахстана по формированию основ системы коллективной безопасности на пространстве СНГ, была создана организация Договора о коллективной безопасности, от участия в которой Киев с самого начала дистанцировался. Украина приняла самое деятельное участие в создании новой органи-

⁶ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України» 2 липня 1993 року № 3360-XII [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. Законодательство Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/ru/3360-12> (дата обращения 02 июля 2019).

зации на постсоветском пространстве – ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова), которую отечественные исследователи классифицировали как ориентированную на развитие евроинтеграционного потенциала и евроатлантического сотрудничества государств-участников в противовес россицентричным интеграционным инициативам на постсоветском пространстве [Пивовар 2008, с. 218].

В 2002 г. со стороны украинского руководства прозвучали официальные заявления о стремлении вступить в НАТО. 23 мая 2002 г. решение об этом было принято Советом национальной безопасности и обороны Украины и впоследствии утверждено указом украинского президента⁷. Наконец, 15 июня 2004 г. была утверждена новая военная доктрина⁸, в которой впервые предпринималась попытка отказаться от принципа внеблоковости: доктрина определяла одной из задач внешней и оборонной политики Украины евроатлантическую интеграцию вплоть до вступления в НАТО. Однако через месяц своим же указом украинский президент данное положение изъясил, заменив на более мягкую формулировку о расширении сотрудничества⁹. Причин было несколько: опасения обострения отношений с Москвой, которая выразила серьезную озабоченность, неготовность самого альянса дать Киеву конкретные обещания, а также отсутствие консенсуса по этому вопросу в украинском обществе и политических элитах, значительная часть которых негативно или с непониманием восприняла столь резкий и не мотивированный какими бы то ни было реальными угрозами внешнеполитический разворот. Западные СМИ в то время преимущественно распространяли точку зрения о том, что изменение позиции Леонида Кучмы было обусловлено именно российским фактором и невятной позицией альянса на заседании комиссии

⁷ Кучма подписал указ о вступлении Украины в НАТО [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/944616> (дата обращения 02 июля 2019).

⁸ Указ Президента України «Про Военну доктрину України» 15 червня 2004 року № 648/2004 [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. Законодательство Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/648/2004> (дата обращения 02 июля 2019).

⁹ Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 липня 2004 року “Про дальший розвиток відносин з НАТО з урахуванням результатів засідання Комісії Україна–НАТО на найвищому рівні 29 червня 2004 року”» [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. Законодательство Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/800/2004> (дата обращения 03 июля 2019).

Украина–НАТО на высшем уровне в конце июня 2004 г. в рамках Стамбульского саммита¹⁰.

Приход к власти в Украине Виктора Ющенко (2005–2010) традиционно связывается с резким поворотом в сторону расширения взаимодействия с евроатлантическими структурами. В апреле 2005 г. «оранжевый» президент вернул тезис о полноправном членстве в НАТО как стратегической цели украинской военной доктрины¹¹. Это означало отказ от краугольного положения первых лет независимости о внеблоковом статусе и военном нейтралитете государства и вызвало серьезную озабоченность со стороны Российской Федерации. Отношения между Украиной и Североатлантическим альянсом перешли в плоскость так называемого интенсивного диалога по вопросу членства в организации и необходимых для этого реформ в соответствии со стандартами НАТО. Виктор Ющенко неоднократно заявлял о скором получении Плана действий по членству в НАТО (ПДЧ). Впрочем, как показало дальнейшее развитие событий, страны-члены альянса оказались далеко не единодушны в своем стремлении поддержать вступление Украины в их ряды, многие, особенно крупнейшие государства так называемой старой Европы – Германия, Франция и некоторые другие не хотели обострять отношения с Россией ради сближения с проблемной страной, не соответствующей ни НАТОвским стандартам, ни критериям отсутствия на ее территории иностранных баз и потенциальных территориальных споров. В итоге предложение Вашингтона о подключении Грузии и Украины к ПДЧ было отклонено по инициативе Германии и Франции.

Фактически военную доктрину Виктора Ющенко можно рассматривать как нацеленную на дальнейшее изменение баланса сил в Восточной Европе, итак постоянно меняющегося в связи с расширением НАТО на Восток. Под угрозой оказывались как позиции Москвы, так и в целом довольно зыбкое равновесие в Черноморском регионе, тем более что планы Киева по интеграции в Североатлантический альянс и тесные контакты самого украинского лидера с Вашингтоном толкали команду Виктора Ющенко к обострению отношений с Россией по вопросам статуса и Сева-

¹⁰ Украина передумала идти в НАТО и Евросоюз [Электронный ресурс] // BBCRussian.com. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3927000/3927721.stm (дата обращения 03 июля 2019).

¹¹ Указ Президента України «Питання Воєнної доктрини України» 21 квітня 2005 року № 702/2005 [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. Законодательство Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/702/2005> (дата обращения 03 июля 2019).

стополя, и условий пребывания российского Черноморского флота в Крыму. На тесную взаимосвязь геополитических интересов и внутренней политики США с позицией Киева в то время обращали внимание не только российские, но и украинские международники и политологи¹².

Именно при Викторе Ющенко пика своей активности достигла деятельность ГУАМ, в уставных документах и решениях которой были сформулированы задачи евроатлантически ориентированной части украинских политических элит. К таким важнейшим задачам можно отнести евроинтеграцию и стремление к вступлению в НАТО, реализация новых подходов к урегулированию кризисов на постсоветском пространстве, включая замену российских миротворцев и фактическое исключение России из процессов урегулирования в Приднестровье и на Южном Кавказе, минимизация транспортной и энергозависимости от Москвы, в том числе посредством строительства и запуска новых транспортных магистралей и трубопроводных сетей в обход российской территории [Левченков 2012, с. 221–225]. Страны-члены ГУАМ, включая Украину, на официальном уровне поддерживали позицию Тбилиси в ходе августовского конфликта в Южной Осетии в 2008 г., хотя дальнейшего продолжения в конкретных действиях данная позиция практически не получила.

Вопрос о вступлении в НАТО и, как следствие, отказ от внеблокового статуса, стал одной из причин раскола украинского общества, большая часть которого, согласно опросам, данную инициативу не поддерживало¹³. Этим воспользовались политические противники Виктора Ющенко, провалившего к тому же социально-экономическую политику и все больше теряющего популярность. Серьезный скепсис относительно целей внешней политики Украины этого периода высказывали и некоторые украинские исследователи, отмечавшие, что государственная программа развития вооруженных сил Украины на 2006–2011 гг. фактически отводила им роль резерва НАТО, что не отвечало национальным интересам в сфере обороны [Кузьмук 2013].

¹² Украинские власти готовят почву для конфликта в Крыму [Электронный ресурс] // ForPost Новости Севастополя. URL: <https://sevastopol.su/node/6082> (дата обращения 05 июля 2019).

¹³ Ставлення українців до зовнішньополітичного вектору розвитку країни, 24 грудня 2007 [Электронный ресурс] // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». URL: <https://dif.org.ua/article/stavlennya-ukraintsiv-do-zovnishnopolitichnogo-vektoru-rozvitku-kraiini> (дата обращения 03 июля 2019).

В итоге видение военно-политической ориентации Украины, предложенное действующим президентом, не нашло достаточной для удержания его политического влияния поддержки в обществе. Сокрушительное поражение возглавляемых Виктором Ющенко политических сил в первом туре президентских выборов 17 января 2010 г. продемонстрировало, в том числе, необходимость коррекции внешней политики и ее военно-политической составляющей. Напротив, соперники действующего президента уделили в своей предвыборной кампании большое внимание необходимости нормализации отношений с Российской Федерацией и проведению более взвешенного внешнеполитического курса. Новый президент Виктор Янукович (2010–2014) инициировал подготовку закона «Об основах внутренней и внешней политики», который был принят украинским парламентом 1 июля 2010 г., и в котором, в частности, положение о евроатлантической интеграции было исключено из перечня приоритетов национальных интересов страны¹⁴.

В соответствии с новыми принципами была разработана, принята Верховной Радой и утверждена указом президента Украины 8 июня 2012 г. новая редакция военной доктрины¹⁵. Эту редакцию можно было расценивать как оставляющую возможности для развития сотрудничества Киева с евроатлантическими структурами, но все же не направленную, в отличие от доктрины Виктора Ющенко, на изменение баланса сил в восточноевропейском и крымско-черноморском регионе. Вместе с тем, современные российские исследователи отмечают, что и после 2010 г. сотрудничество Украины с НАТО продолжалось достаточно активно и динамично, что было вызвано стремлением украинской политической верхушки компенсировать связями с альянсом влияние Москвы [Курылев 2015, с. 35]. Однако, как показывали опросы общественного мнения, в целом украинское общество, в отличие от евроинтеграции, прохладно относилось к идее о сближении с альянсом. В частности, в 2012 г., согласно опросам фонда «Демократическая инициатива»,

¹⁴ Вступил в силу Закон «Об основах внутренней и внешней политики», принятый Верховной Радой 1 июля 2010 года по инициативе главы государства [Электронный ресурс] // Законодавство України. URL: <https://news.liga.net/politics/news/vstupil-v-silu-zakon-ob-osnovakh-vnutrenney-i-vneshney-politiki> (дата обращения 04 июля 2019).

¹⁵ Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 8 червня 2012 року “Про нову редакцію Воєнної доктрини України”» [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины. Законодательство Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/390/2012#n6> (дата обращения 03 июля 2019).

вступление в НАТО поддерживало 17% опрошенных, при этом лишь 13% опрошенных считали интеграцию в альянс лучшим способом обеспечения безопасности¹⁶.

После отстранения Виктора Януковича от власти в 2014 г. новое украинское руководство сразу же заявило о своей приверженности не только евроинтеграционному вектору, но и вступлению в Североатлантический альянс. Об этом, в частности, вскоре после формирования правительства переходного периода заявил временный президент Украины Александр Турчинов, а в Верховной Раде был зарегистрирован первый в послемайданный период законопроект об отмене внеблокового статуса и возвращения положения о вступлении в НАТО¹⁷. Президент Петр Порошенко, в свою очередь, в конце 2014 г. повторно инициировал рассмотрение преследующего те же цели законопроекта, который был принят и утвержден 23 декабря того же года¹⁸. Важно отметить, что внесение данного законопроекта состоялось сразу после визита украинского лидера в Польшу, одну из стран альянса, наиболее последовательно поддерживавших украинский евроатлантизм.

2 сентября 2015 г. Совет национальной безопасности и обороны Украины одобрил новую редакцию военной доктрины Украины, которая 24 сентября 2015 г. была утверждена указом президента страны № 555/2015¹⁹. Суть доктрины, выраженная в пункте 3 Общих положений, согласно которому она направлена «...на противо-

¹⁶ Україна напередодні саміту НАТО в Чикаго: що маємо й на що сподіваємось!, 17 травня 2012 [Электронный ресурс] // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». URL: <https://dif.org.ua/article/ukraina-naperedodni-samitu-nato-v-chikago-shcho-maemo-y-na-shcho-spodivaemos> (дата обращения 03 июля 2019).

¹⁷ Турчинов рассказал о страшном сне Путина и желании украинцев вступить в НАТО [Электронный ресурс] // NEWSru.com. URL: <https://www.newsru.com/world/03apr2014/turchinov.html> (дата обращения 05 июля 2019).

¹⁸ Закон України «Про внесення змін до деяких законів України щодо відмови України від здійснення політики позаблоковості» от 23.12.2014 № 35-VIII [Электронный ресурс] // Законодавство України. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T140035.html (дата обращения 06 июля 2019).

¹⁹ Указ Президента України № 555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року “Про нову редакцію Воєнної доктрини України”» [Электронный ресурс] // Президент України – Офіційне інтернет-представництво. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата обращения 01 июля 2019).

действие агрессии со стороны Российской Федерации, достижение Украиной критериев, необходимых для обретения членства в Европейском Союзе и Организации Североатлантического договора...»²⁰. Таким образом, впервые в военной доктрине Киева был указан конкретный противник, которым оказалась Россия, что было развито в последующих положениях документа. Была поставлена цель достижения к 2020 г. полной совместимости вооруженных сил Украины со стандартами армий-членов Североатлантического альянса. При этом ключевыми тенденциями, влияющими на военно-политическую обстановку в регионе вокруг Украины, были признаны в числе прочих «активная дестабилизирующая внешняя политика и политика безопасности Российской Федерации в отношении соседних государств, а также международных организаций, включая НАТО и ЕС... информационная война Российской Федерации против Украины»²¹. В перечне актуальных военных угроз для Украины в доктрине отмечались, в числе прочих, «вооруженная агрессия и нарушение территориальной целостности Украины... наращивание военной мощи Российской Федерации в непосредственной близости к государственной границе Украины...» и т. д.²² Наряду с другими законодательными инициативами и решениями, принятыми в период президентства Петра Порошенко (включая закрепление стратегического курса на получение полноправного членства в НАТО на конституциональном уровне), военная доктрина Украины стала одним из документов, углубивших противоречия между Киевом и Москвой и способствующих росту напряженности в отношениях России и Североатлантического альянса. Положения, зафиксированные в военной доктрине 2015 г., безусловно оказались выгодными военным и деловым кругам США и их союзникам в Европе, зависимым от военно-промышленного производства, так как переход на стандарты НАТО требует от Украины перевооружения, связанного с колоссальными расходами. В частности, только в 2018 г. объем гособоронзаказа, по официальным данным украинского Совбеза, вырос на 37% по сравнению с предшествующим периодом²³.

²⁰ Указ Президента України № 555/2015 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року “Про нову редакцію Воєнної доктрини України”» [Электронный ресурс] // Президент України – Офіційне інтернет-представництво. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443> (дата обращения 01 июля 2019).

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Перевооружение ВСУ по стандартам НАТО – длительная работа, реформа будет продолжена после 2020 г. – Полторак [Электронный ресурс] //

Возобновление гонки вооружений и сосредоточение вблизи российских границ дополнительных контингентов альянса, необходимость размещения которых объяснялась в Вашингтоне и Брюсселе отсылками к «российской агрессии» в Украине, поставили крест, по крайней мере на ближайшую перспективу, на попытках формирования всеобъемлющей системы коллективной безопасности в Евразии и ускорили процесс трансформации постбиполярной системы международных отношений в целом. При этом на фоне неудачных попыток социально-экономических реформ в Украине и с учетом тесных экономических отношений с Россией многие страны-члены НАТО в Европе не проявляли заинтересованности в дальнейшем вовлечении в конфликт с Москвой, ограничившись санкционным давлением. На эту специфику уже в первые годы конфликта обращали внимание, к примеру, исследователи из стран Вышеградской группы, отмечая, что если Польша выражала большую заинтересованность в поддержке антиросийской политики украинского правительства и укреплении оборонного потенциала НАТО в регионе Центральной и Восточной Европы, то Венгрия, Словакия и Чехия особой активности в формировании жесткой позиции ЕС в отношении России не проявили. В результате Киев получил очередной отказ от предоставления ПДЧ и участия в Программе расширенных возможностей [Kucharczyk, Mesežnikov 2015].

Военная доктрина и другие документы периода Петра Порошенко, наряду с проводимой с 2014 г. военной операцией против самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик, привели к усилению милитаризации, росту военных расходов, крайне негативно сказывающемуся на состоянии экономики Украины и благосостоянии ее граждан. Затягивание конфликта на Донбассе и отсутствие прогресса в выполнении Минских соглашений (достижению понимания с Москвой препятствуют в том числе и положения самой военной доктрины, в которой конфликт на юго-востоке страны представляется как российско-украинский, а не внутренний, требующий, по мнению Москвы, прямого диалога Киева и самопровозглашенных республик) также стало одной из важных причин, приведших к потере популярности команды Петра Порошенко и его поражению на президентских выборах весной 2019 г.

Интерфакс-Украина. URL: <https://interfax.com.ua/news/political/503907.html> (дата обращения 05 июля 2019).

Литература

- Кузьмук 2013 – Кузьмук А.И. Эволюция Военной доктрины Украины (1993–2012 гг.) // Армия и общество. 2013. № 2 (34). С. 20–30.
- Курылев 2015 – Курылев К.П. Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности: 1991–2014 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: РУДН. 2015. 49 с.
- Левченко 2012 – Левченко А.С. ГУАМ во внешнеполитической концепции президента Украины В.А. Ющенко (2005–2010 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: «Исторические науки. История России». 2012. № 4 (84). С. 219–230.
- Пивовар 2008 – Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: Исторический очерк. СПб.: Алетейя. 2008. 317 с.
- Kucharczyk, Mesežnikov 2015 – Diverging Voices, Converging Policies: The Visegrad States' Reactions to the Russia-Ukraine Conflict / Ed. by J. Kucharczyk, G. Mesežnikov. Warsaw: Heinrich-Böll-Stiftung. 2015. 216 p.

References

- Kucharczyk, J. and Mesežnikov, G., eds. (2015), *Divergent voices, converging politicians: the reaction of the Visegrad States to the Russian-Ukrainian conflict*, Heinrich-Böll-Stiftung, Warsaw, Poland.
- Kurylev, K.P. (2015), “*Foreign Policy concept of Ukraine in the conditions of formation of the European security system: 1991–2014*”, *D. Sc. Thesis, History*, RUDN, Moscow, Russia.
- Kuzmuk, A.I. (2013) “Evolution of the Military doctrine of Ukraine”, *Armiya i obshchestvo*, vol. 34, no. 2, pp. 20–30.
- Levchenkov, A.S. (2012), “GUAM in the foreign policy concept of the President of Ukraine V. A. Yushchenko (2005–2010). *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Historical Sciences. History of Russia”*, vol. 84, no. 4, pp. 219–230.
- Pivovarov, E.I. (2008), *Postsovetskoe prostranstvo: al'ternativy integratsii: Istoricheskii ocherk* [Post-Soviet space: integration alternatives. Historical essay], Alethea, Saint Petersburg, Russia. 2008.

Информация об авторе

Александр С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; bohem2001@mail.ru

Information about the author

Alexander S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; bohem2001@mail.ru